

Связь в городах-героях в годы Великой Отечественной войны

Н.А. БОРИСОВА, заместитель директора по науке и технике Центрального музея связи имени А.С. Попова

В годы Великой Отечественной войны на связистов была возложена чрезвычайно важная задача — обслуживание Советской Армии и Военно-Морского флота. 18 августа 1941 г. газета “Правда” в своей передовой писала:

“... важно, чтобы все отрасли связи — почта, телефон, телеграф — работали четко и бесперебойно. Надо, чтобы газета пришла бойцу на фронт в минимально необходимый для

этого срок. Важно, чтобы письмо бойца, письма и посылки бойцам, которые огромным потоком идут со всех концов страны, не задерживались по вине работников связи. Каждое такое письмо, каждая такая посылка именем отцов и матерей, братьев и сестер, родных и знакомых, именем всего советского народа вливают новые силы в бойца, вдохновляют его на новые подвиги...”

О блокаде и связистах скупыми строчками...

В истории связи есть темы, о которых много говорят, вспоминают, но документальное подтверждение событий и фактов отсутствует. Связь в Ленинграде в годы Великой Отечественной войны — одна из таких.

Описание блокады Ленинграда, признанной в настоящее время одной из самых героических и трагических страниц истории Великой Отечественной войны, подвергалось цензуре как во время войны, так и после — вплоть до начала перестройки в конце 1980-х — начале 1990-х гг. Во время войны для поддержания морального духа на фронте и в тылу о Ленинграде как о “городе — символе трех революций” жизненно важно было говорить и писать “с чувством бодрости”, подчеркивая героические аспекты. В послевоенный период над этой темой продолжали довлеть идеологические ограничения, призванные несколько “затушевать” историческую правду о войне. В первую очередь это было вызвано благими намерениями, направленными на военно-патриотическое воспитание молодого поколения.

И вдруг в середине 1980-х годов появляется “Блокадная книга” Даниила Гранина и Алеся Адамовича, основанная на подлинных материалах: документах, письмах, воспоминаниях ленинградцев, переживших блокаду.

В свое время книга была запрещена, слишком трагичной оказалась

правда о ленинградской блокаде. Вот как сами авторы охарактеризовали тот материал, который стал им доступен при подготовке книги: “Откровенно говоря, мы многого не знали, не знали, какие жестокие вещи стоят за привычными словами “ленинградская блокада”. Даже мы, прошедшие войну, — один в белорусских партизанах, другой на Ленинградском фронте, — казалось, привычные ко всему, были не готовы к этим рассказам. Они ведь, эти люди, щадили нас все годы, но себя, рассказывая, уже не щадят...”.

Среди тех, чьи воспоминания вошли в “Блокадную книгу” в раздел “Работа в блокадном городе”, почтальон Наталья Сидоровна Петрушина. “Какие сложные функции обретали, казалось бы, самые незаметные, вроде самые простые профессии, какую значительность и действенность они получили!”, — так характеризуют авторы книги то, о чем поведала им почтальон Петрушина. Она рассказывала: “Основной руководящий состав почтовых работников выбыл или был болен. За 1942 г. (из-за болезни, смерти, эвакуации) сменилось 4267 работников, что составило 97 % от штатного состава. Не хватало почтальонов, часть их была эвакуирована, многие болели (зимой 1942 г. из 1370 почтальонов 1069 были больны), умирали от голода. Так, например, за непродолжительное время треть состава Петроградской конторы связи выбыла по причине смерти. Те, кто еще мог работать, с трудом совершали пешие переходы по пустынному городу, доставляя

письма и газеты. Идешь по улице, конечно, людей почти не видишь. А если идет человек, то его не узнаешь: это ребенок, или старуха, или девушка, или кто?! В таком все были состоянии”.

И еще из воспоминаний почтальона Н.С. Петрушиной: “А лестницы эти! Несешь приблизительно часа два, потому что приходишь — темно. На лестницах темно, скользко, отходы, кто мог, сюда выливали, потому что туалеты не работали (воды не было), люди все на лестницу! Другой раз идешь, упадешь и обратно скатишься, потому что скользко, особенно темно когда. Ну, приходишь в квартиру: комнаты открыты, квартиры не запирались, темно, спотыкаешься. Другой раз придешь — человек лежит. Думаешь — мертвый! Потрясешь его немножко: вам письмо! Человек, если в сознании, так он, конечно, начинает шевелиться. А другому безразлично, письмо или что. Ну, начинаешь тормозить его. Если просит — прочтешь. Иногда даже такое сообщение читаешь, что такой-то без вести пропал или раненый, отправлен в госпиталь, — не плачут. Ну, говорят, хорошо. А другой раз придешь — человек уже мертвый лежит на кровати...”.

В предисловии к своей книге “Связисты в годы Великой Отечественной”, изданной в 1972 г., Маршал войск связи И.Т. Пересыпкин писал: “В нашей литературе до обидного мало написано об очень важной, в масштабе страны, деятельности многотысячной армии связистов Министерства связи в